

Бушнева Валентина Николаевна

АКСИОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ ЛИЧНОСТИ СТУДЕНТА

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2010/12/1.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2010. № 12 (43). С. 8-11. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2010/12/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

**ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ, ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ, ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ,
КУЛЬТУРОЛОГИЯ, ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ, ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ**

УДК 316.61

*Валентина Николаевна Бушнева**Южно-российский государственный технический университет***АКСИОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ ЛИЧНОСТИ СТУДЕНТА©**

Социальные, экономические, политические, идеологические перемены, произошедшие в мире и России за последние годы, повлекли за собой ряд негативных социально-культурных процессов. В их числе отечественные ученые выделяют разрушение системы духовного воспроизводства, что очень усложняет процесс социально-культурной адаптации молодого поколения к своей истории, культуре и традициям. Наряду с этим происходит заимствование ценностей западной культуры и образа жизни, что усиливает конфликтное противостояние между поколениями средствами массовой коммуникации. Из сознания молодежи вытесняются такие понятия, как честность, скромность, доброта, совесть, бескорыстие и т.д. Другим, не менее важным процессом является ослабление культурной идентичности, вызванный утратой национальной специфики граждан России. Названный процесс сопровождается разрушением базовых духовно-нравственных ценностей социального бытия. Это ведет к утрате смысла жизни, а также к противоправной активности (преступности, алкоголизму, наркомании и т.д.), а кроме того, к массовому распространению псевдорелигий, представляющих огромную опасность для морального и нравственного здоровья человека. Одним из последних громких примеров влияния сект на общество может послужить Пензенская область, где несколько семей с маленькими детьми замуровали себя под землей в ожидании конца света. Еще один негативный процесс - усиление социальной полярности, то есть финансовые, имущественные и статусные неравенства населения, что вызывает рост индивидуализма в его крайних выражениях (агрессия, цинизм, насилие).

Обозначенные выше проблемы оказывают значительное влияние на ситуацию в сфере высшего профессионального образования Российской Федерации. Глубокие духовные, политические и социально-экономические преобразования, характерные для всех сфер жизни современной России, развитие рынка труда определяют необходимость опережающего развития системы высшего образования на основах гуманизации и интенсификации учебно-воспитательного процесса. На первый план выдвигаются вопросы повышения эффективности деятельности высшей школы с точки зрения своевременного удовлетворения потребностей социума, адекватных происходящим в нем изменениям.

Интенсификация образования диктует необходимость полноценного включения студентов в учебно-воспитательный процесс с первого дня их пребывания в вузе. Начальный период обучения специфичен своей напряженностью, важностью для личного и профессионального становления будущего специалиста. Поэтому естественно то внимание, которое уделяется учеными и педагогами-практиками личности начинающего студента, процессу его вхождения в образовательную среду вуза и адаптации в ней.

Стратегическими приоритетами государственной политики РФ является гуманизация и демократизация образования. Реализация такой политики предполагает усиление внимания к проблемам воспитания молодого поколения. Однако, сложившиеся многообразные формы высшего профессионального образования в стране не гарантируют удовлетворения потребностей человека в новой социальной реальности и не отвечают повышенным требованиям, которые эта реальность предъявляет молодому специалисту. Нестабильная ценностно-ориентационная среда, превышающая адаптационные возможности человека, требует иных критериев для его самоутверждения, самоидентификации и самосохранения. Такими критериями в высшей профессиональной школе являются общечеловеческие и демократические ценности, которые должны быть положены в основу формирования ценностных ориентаций студентов [8].

Необходимость формирования ценностных ориентаций подчеркнута в следующих нормативных документах: законах «Об образовании», и «О высшем профессиональном образовании», Федеральной программе развития образования, Национальной доктрине развития российского образования, в подзаконных актах Российской Федерации в сфере высшего образования.

В Концепции модернизации российского образования на период до 2010 года сформулированы новые социальные требования к системе образования. Здесь подчеркивается то, что «развивающемуся обществу нужны современно образованные, нравственные, предприимчивые люди, которые могут самостоятельно принимать решения в ситуации выбора, способны к сотрудничеству, отличаются мобильностью, динамизмом, конструктивностью, готовы к межкультурному взаимодействию, обладают чувством ответственности за судьбу страны, за ее социально-экономическое процветание» [5, с. 3].

Таким образом, современная социальная действительность с все большей отчетливостью требует воспитания и развития у молодежи качеств инициативного и самостоятельного субъекта, способного творчески и активно строить свои отношения в различных сферах действительности. Утверждаются новые ценности: саморазвитие, самообразование, самореализация. Все эти характеристики развиваются на основе профессионально-го самоопределения личности.

Студенческий возраст - это период завершения становления характера, интеллекта, ценностных ориентаций. Система ценностных ориентаций определяет содержательную сторону направленности личности и составляет основу ее отношений к окружающему миру, к другим людям, к себе самой, основу мировоззрения и ядро мотивации жизненной активности, основу жизненной концепции и «философии жизни». Более того, качество профессионального самоопределения молодых людей во многом зависит от их ценностно-нравственных установок. Психологи правомерно полагают, что ценностные ориентации и мотивационные структуры являются источником активности личности, движущими силами ее личностного и профессионального развития.

В современных условиях развития российской высшей школы возрастает актуальность исследования потенциала аксиологического подхода в профессиональном самоопределении студентов вузов.

Существует противоречие между все возрастающими требованиями к качеству образования выпускников вузов, с одной стороны, и недостаточной теоретической обоснованностью вопросов, связанных с формированием ценностных ориентаций студентов в образовательном процессе [1, с. 25].

Отечественными учеными ценностные ориентации характеризуются как «система устойчивых отношений личности к окружающему миру и самому себе в форме фиксированных установок на те или иные ценности материальной и духовной культуры общества» [7, с. 128]. При разработке целей, задач, содержания образования и педагогических технологий отечественные ученые Ш. А. Амоношвили, В. И. Загвязинский, В. В. Краевский, Л. И. Новикова и др. особое внимание уделяют аксиологической составляющей образовательной стратегии и тактики. Аксиология трактуется в словарно-справочной литературе как учение о ценностях. Аксиология (от греч. *аксия* - ценность) - философское учение о ценностях, их месте в структуре бытия и отношении к фактам реальности [3, с. 330]. Опора на аксиологический подход в педагогической теории и практике означает, что в сфере образования «все более четко фиксируются отечественные и общечеловеческие ценностные приоритеты» [2, с. 2].

В начале XXI века в педагогической теории интенсивно развивается новое направление исследований - педагогическая аксиология. Как считают В. А. Слостенин и Г. И. Чижакова, соединяя в себе ценностное наследие российской и мировой педагогической культуры, педагогическая аксиология обладает большим прогностическим потенциалом. Педагогическая аксиология является одним из важнейших условий развития и реализации новой образовательной политики, ее стратегических ориентиров, основанных на гуманных ценностях. «Отражая иерархию образовательных ценностей, она определяет ценностное сознание, ценностное отношение и ценностное поведение личности» [7, с. 4]. Таким образом, аксиологический подход в образовании становится одним из ведущих направлений в современной педагогической науке.

Итак, ценность - это экзистенциально «прочувствованное» бытие. Она характеризует человеческое измерение общественного сознания, поскольку пропущена через личность, ее внутренний мир. Ценностное отношение - это субъективное отражение объективной действительности. Объектами ценностного отражения являются значимые для человека предметы и явления. Ценностное отношение рассматривается как один из атрибутов социокультурного существования человека, а человек - как носитель ценностного отношения. М. А. Налбандян считает, что ценностное отношение раскрывает внутренний мир личности, основными составляющими которого являются устойчивые смыслы и личностные ценности как источники этих смыслов [6, с. 196].

В переходные кризисные периоды развития возникают новые ценностные ориентации, новые потребности и интересы, а на их основе перестраиваются и качества личности. Ценностные ориентации выступают в качестве личностно образующей системы и связаны с развитием самосознания, осознания положения собственного «я» в системе общественных отношений.

Ценностные ориентации - относительно устойчивое социально-обусловленное, избирательное отношение человека к совокупности материальных и духовных общественных благ и идеалов, которые рассматриваются как предметы, цели или средства, для удовлетворения потребностей жизнедеятельности личности [4, с. 382]. Ценностные ориентации являются глобальной психологической характеристикой личности. Они проявляются в определенной направленности сознания и поведения, являются их ориентиром, определяя структуру мотивационной сферы человека. Механизм действия и развития ценностных ориентаций связан с необходимостью разрешения противоречий и конфликтов в мотивационной сфере, селекции стремлений личности, в наиболее общей форме выраженной в борьбе между долгом и желанием, мотивами нравственного и утилитарного порядка. В ценностных ориентациях аккумулируется жизненный опыт, накопленный в индивидуальном развитии человека, определяющий его взаимоотношения с другими людьми; преобразования личности, в том числе по отношению к самой себе.

Таким образом, ценностные ориентации определяют духовный стержень человека, выражают его отношение к миру и к самому себе, оказывают влияние на направленность и содержание социальной активности, наполняют жизнь смыслом, кроме того, на наш взгляд, ценностные ориентации представляют основной канал усвоения человеком духовной культуры общества, аксиологических знаний, а также превращения культурных ценностей в стимулы и мотивы практического поведения, являются системообразующим элементом мировоззрения.

Значение аксиологических знаний состоит в том, что они обогащают содержание образования, способствуют лучшему пониманию ценностей других культур и целенаправленному формированию новой позитивной системы ценностей молодежи. Наиболее прогрессивные аксиологические теории утверждают гуманитарные ценности, которые считаются сокровищницей человечества, духовной основой его выживания и развития, противостоят технократизации мышления людей, являются приоритетными. Однако в условиях рыночного общества, когда отношения между людьми строятся на жесткой конкуренции, гуманитарные ценности должны уравновешиваться и дополняться здоровым прагматизмом, умением выстраивать жизненную стратегию, рационально использовать природные богатства и человеческие ресурсы, управлять развитием экономики, науки, образования.

Российское общество предъявляет молодым специалистам все новые и новые требования и в то же время призывает к возрождению и развитию национальной культуры, национального образования, целью которого является формирование достойного представителя культуры своей страны, способного к диалогу с мировой культурой. Воспитание профессионала сейчас видится не только как вооружение его системой специализированных знаний, технологий и ценностей западного демократического рыночного общества, но и как приобщение к ценностям, идеалам отечественной культуры, в лоне которой из века в век формировались гении мировой науки и искусства. Реформа образования в сторону его модернизации (большей наукоемкости, технологизации, инноватизации) и гуманитаризации (аксиологизации, культурологизации) направлена на формирование новой позитивной системы ценностей будущих профессионалов.

С другой стороны, продолжается и стихийная адаптация молодежи к новой аксиологической ситуации. Анализ публикаций по исследованиям ориентаций студенчества показал, что основное содержание ценностных ориентаций современных студентов вузов заключается:

- в сохранении жизни и здоровья как высших жизненных ценностей (эти ценности стали доминировать в условиях роста преступности, терроризма, наркомании, смертельных болезней, загрязнения экологической среды, навязывания западом генетически-модифицированных продуктов и т.д.);

- в первостепенности духовно-нравственных опор, таких как счастье, любовь, хорошая семья, будущее детей, дружба (в условиях нестабильности и стрессогенности жизненной среды стали остро необходимы понимание, поддержка, верный спутник жизни, ощущение семейного счастья, домашний уют, комфорт, хорошие и верные друзья, общение, общие интересы);

- в образованности, хорошей работе и высоком материальном положении (значимость этих ценностей возросла в условиях инфляции, коммерциализации медицины, образования, культуры, роста безработицы и конкуренции, а также неспособности большинства представителей старшего поколения быстро адаптироваться к переменам и обеспечить детям достойный уровень и качество жизни);

- в личной конкурентоспособности, карьере, успехе, престиже, строящихся на уверенности в себе, предприимчивости, самостоятельности, рационализме, продуктивности, упорстве, твердой воле, ответственности, самосовершенствовании, самоконтроле (в условиях социальных реформ, появления новых возможностей, ужесточения конкуренции и требований к профессионализму);

- в креативности, развитии своих способностей и индивидуальности, в сохранении духовной независимости и самоуважения (в условиях устаревших стандартов деятельности, в то время как востребованы способности принимать нестандартные решения, создавать оригинальные проекты, критично мыслить, отстаивать свою позицию и т.д.);

- в активных социальных контактах и социальной компетентности, т.е. в установлении благоприятных отношений в различных сферах социального взаимодействия, расширении своих межличностных связей, широком круге общения, реализации своей социальной роли (в условиях динамичных изменений, требующих мобильности, умения работать в команде, видеть свое место в социальной структуре, возможные перспективы карьерного роста) [8].

Обобщив изложенную информацию можно получить аксиологический портрет современного студента: уверенный в себе, стремящийся к хорошо оплачиваемой работе, отвечающей его интересам, предприимчивый, ответственный, успешный, считающий конкурентоспособность, образованность, эрудицию, познание и творчество средствами для достижения успеха в жизни, знающий и развивающий культурный потенциал своего региона и своей страны как один из факторов их конкурентоспособности, признающий эффективность, настойчивость и рационализм, ценящий жизнь, здоровье, семью, самостоятельность и независимость, осознающий необходимость твердой воли, коммуникабельности, умения наладить отношения.

Список литературы

1. Азитов Б. Профессиональное самоопределение студентов в техническом вузе: методическое пособие. Самара: СГПУ, 2005.
2. Байденов В. И., Зимняя И. А., Лихачев Б. Т. и др. Воспитание в системе образования // Известия Российской академии образования. М., 1999.
3. Бим-Бад Б. М. Педагогический энциклопедический словарь. М.: Большая российская энциклопедия, 2002.
4. Коджаспирова Г. М., Коджаспиров А. Ю. Словарь по педагогике (междисциплинарный). М., 2005.
5. Концепция модернизации российского образования на период до 2010 года. М., 2002.

6. **Налбандьян М. А.** Развитие ценностных ориентаций молодежи в процессе социально-эстетического воспитания // Мир на Северном Кавказе через языки, образование, культуру: тезисы докладов III Международного конгресса 18-21 сентября 2001 г. Пятигорск, 2001.
7. **Сластенин В. А., Чижакова Г. И.** Введение в педагогическую аксиологию. М.: Академия, 2003.
8. **www.yspu.yar.ru**

УДК 27-879(470.44)

Марина Юрьевна Давыдова

Волгоградский государственный архитектурно-строительный университет

РЕЛИГИОЗНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ СТАРООБРЯДЧЕСТВА В САРАТОВСКОЙ ГУБЕРНИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX - НАЧАЛЕ XX ВЕКОВ©

Мировосприятие многомиллионного населения Российской империи не могло уложиться в рамки официального православия. Различные события религиозного, общественно-политического и социально-экономического характера побуждали общественную мысль к созданию оппозиционных ему направлений. Это проявилось в частности в расколе православной церкви в середине XVII века и развитии старообрядчества - массового религиозно-общественного движения, характеризующегося сохранением приверженности дониконовскому порядку богослужения и обряды.

Рассматривая старообрядчество как раскол, потрясший религиозную жизнь русского народа и подорвавший его духовное единство, власти поставили его вне закона. При Петре I оно получило статус терпимого, но лишенного привилегий, исповедания. В последующем шел процесс постепенного наделяния староверов гражданскими и религиозными правами. В частности по закону 1883 г. старообрядцам разрешалось занимать общественные должности, получать паспорта на общих основаниях, совершать богослужения в молельных и часовнях. Но лишь в 1905 г. они были уравнены в правах с представителями других неправославных христианских конфессий.

К началу XX века по абсолютной численности «старообрядцев и уклоняющихся от православия» среди губерний Европейской России Саратовская (113 710 чел.) занимала 3-е место после Пермской (218 396 чел.) и Области Войска Донского (130 450 чел.). По показателю их удельного веса в населении (4,7%) она стояла на 5-м месте [15, с. 4-5, 16-17]. В целом старообрядцы составляли лишь 1,75% населения империи (2 204 594 чел.); 1,9% населения Европейской России (1 754 806 чел.) и 3% населения Поволжья (440 150 чел.). Следовательно, Саратовская губерния относилась к числу регионов, где старообрядчество было значительно распространено.

Анализ широкого круга источников позволил сделать вывод о значительном увеличении (в 5 раз) численности «старообрядцев и уклоняющихся от православия» в губернии с 1861 г. (25 647 чел.) по 1904 г. (128 012 чел.) и о повышении (на 3%) их удельного веса в населении [12; 13]. Эти цифры значительно превосходят аналогичные показатели у всех других конфессий губернии.

Проведенное исследование позволяет реконструировать основные принципы старообрядческой религиозной организации в рассматриваемый период. Она, с одной стороны, имела генетическую связь с церковной организацией православной церкви, а с другой, отличалась особым строем, который был выработан в связи с нелегальным или полунелегальным существованием общин, стремлением к изоляции и особенностями вероучения отдельных старообрядческих толков. Основным институтом староверов была религиозная община, объединявшая старообрядцев одного толка в определенной местности. Опорными базами формирования общин являлись скиты и молельни. В Саратовской губернии в изучаемый период существование скитов отмечено лишь в урочище Черемшаны близ Хвалынского. Значение их в жизни старообрядчества было преимущественно локальным. Действовавшие в конце XVIII - первой половине XIX вв. скиты Костромской, Нижегородской, Саратовской губерний, воспринимавшиеся старообрядцами как оплоты «древнего благочестия», во второй половине XIX в. пришли в упадок. Поэтому центрами объединения, духовного общения и религиозной жизни староверов стали молельни.

В 1867 г. в губернии насчитывалось лишь 11 деревянных раскольничьих молелен (4 - в Хвалынском уезде, 2 - в городе Хвалынске, 2 - в Кузнецком уезде и по одной в Саратовском, Сердобском уездах и городе Вольске) [7]. В отчетах Саратовского губернского статистического комитета за 1878 год значится лишь 3 молельни [6]. Однако архивные материалы свидетельствуют о том, что помещения для молитв существовали во всех селениях со старообрядческим населением. До 1883 г. староверы молились тайком, их молельни располагались на задних дворах, в землянках. В то же время обнаружены сведения о существовании в местностях со значительным старообрядческим населением довольно больших молелен: Покровская в селе Жирное, Космодианская, Горинская, Уваровская [1, с. 157; 8, с. 415].